

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.1.067.02, СОЗДАННОГО НА БАЗЕ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8;
ведомственная принадлежность – Министерство науки
и высшего образования Российской Федерации)
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от «22» января 2026 г., протокол № 26/2

О соответствии диссертации Кожевникова Семена Валериевича «В. Ф. Войно-Ясенецкий (архиепископ Лука) в сибирские периоды жизни и деятельности (1923–1926; 1940–1944): историко-биографическое исследование», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история, установленным критериям Положения о присуждении ученых степеней.

Диссертационный совет 24.1.067.02, созданный на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории Сибирского отделения Российской академии наук (ИИ СО РАН), приказ о создании диссертационного совета Минобрнауки России № 901/нк от 01.10.2024 г., получил письмо и. о. директора Департамента аттестации научных и научно педагогических работников ВАК Михаила Сергеевича Козлова (письмо от 26.11.2025 г. № 1/192/1), а также заключение Экспертного совета по истории ВАК при Минобрнауки России от 10.11.2025 г. об отправке на дополнительное заключение диссертации Кожевникова Семена Валерьевича «В. Ф. Войно-Ясенецкий (архиепископ Лука) в сибирские периоды жизнедеятельности (1923–1926; 1940–1944): историко-биографическое исследование», ранее прошедшей защиту на соискание ученой степени доктора исторических наук по научной специальности 5.6.1 – Отечественная история в диссертационном совете 24.1.067.02, созданном на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет», ведомственная принадлежность – Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, д. 79; приказ о создании диссертационного совета Минобрнауки № 561/нк от 03.06.2021 г.

Рассмотрение данного обращения осуществлялось в соответствии с порядком, установленным пунктом 57 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденного приказом Минобрнауки России № 1093 от 10.11.2017 г.

Соискатель – Семен Валериевич Кожевников, 30 января 1978 года рождения, гражданин РФ. В 2000 г. окончил архитектурный факультет Красноярской государственной архитектурно-строительной академии, в 2004 г. экономический факультет этой же академии, в 2007 г. Сибирскую академию государственной службы, в 2021 г. – Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. В 2006 г. защитил диссертацию на степень кандидата экономических наук по теме «Оптимизация производственных расписаний конверсионных предприятий ОПК» в диссертационном совете при Научно-исследовательском институте систем управления, волновых процессов и технологий по специальности 05.2.22 – «Организация производства». В настоящее время работает

доцентом кафедры истории России мировых и региональных цивилизаций в Сибирском федеральном университете.

Научный консультант – Дроздов Николай Иванович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций в Сибирском федеральном университете. В своем отзыве Н. И. Дроздов указывает, что соискатель «с 1997 года активно занимается увековечиванием памяти святителя Луки (хирурга Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого)», «организовал изготовление и установку барельефа и памятника святителю Луке в Красноярске, а также ряд общественно-просветительских мероприятий в городе и крае». Н. И. Дроздов считает, что докторская диссертация С. В. Кожевникова «выполнена на высоком профессиональном уровне», подчеркивает, что «докторант использовал материалы фондов 12 центральных региональных (местных) ведомственных и университетских архивохранилищ», а полученные им «научные результаты вносят существенный вклад в совершенствование методологических и теоретических основ исторической науки».

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена» дала положительный отзыв. Отзыв подготовлен Фирсовым Сергеем Львовичем, доктором исторических наук, профессором кафедры истории религии и теологии, подписан Прилуцким Александром Михайловичем, доктором философских наук, профессором, заведующим кафедрой истории религии и теологии, и утвержден Микляевой Анастасией Владимировной, доктором психологических наук, доцентом, проректором по научной работе РГПУ им. А. И. Герцена. Отзыв положительный. В нем указывается, что «С. В. Кожевников рассматривает биографию своего героя в широком историческом контексте, показывая ее не изолированно, а в сопряжении с процессами советской политики в области здравоохранения, религиозной жизни, а также региональной истории Сибири. Работа сочетает масштабный социально-исторический анализ с обращением к так называемой микроистории», «обладает значительной научной новизной». Составитель отзыва полагает, что исследование С. В. Кожевникова отличается «методологической продуманностью» и «опирается на сочетание историко-биографического, антропологического, микро-исторического и сравнительного исторического подходов». В отзыве есть три незначительных замечания: «в отдельных параграфах наблюдается избыточная детализация статистических данных», «в ряде мест встречаются повторы», «в некоторых формулировках прослеживается эмоциональная окрашенность, которая могла бы быть более сдержанной в докторской диссертации».

Официальные оппоненты:

– Шкаровский Михаил Витальевич, доктор исторических наук, Санкт-Петербургское казенное учреждение «Центральный государственный архив Санкт-Петербурга», главный архивист Отдела публикации и использования документов. Отзыв положительный. В нем отмечается, что работа С. В. Кожевникова «представляет собой в целом удачную попытку создания комплексного исследования избранной темы», что «выводы, сделанные в диссертации, сформулированы на основе исследования широкого круга научной литературы и источников», научная новизна работы в значительной степени определяется «вовлечением в научный оборот ранее неиспользованных архивных документов». Автор отзыва утверждает, что «в целом выводы диссертанта подкреплены надежными источниками, обоснованы, логичны, достоверны, обладают научной новизной и укладываются в общую концепцию исследования». К недостаткам диссертации оппонент относит неточность в датировке кампании по вскрытию мощей святых, использование ошибочной статистики по открытым во время Великой Отечественной войны храмам Русской православной церкви,

ошибочное утверждение о том, что большую часть своего пребывания в ссылке святитель Лука провел в Сибири, стилистические погрешности и ряд более мелких недочетов.

– Новиков Сергей Валентинович, доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина», профессор кафедры философии, истории, экономической теории и права. Отзыв положительный. В нем отмечается, что автором диссертации «использован комплекс методов, характерных для современной исторической науки», «проделана огромная работа по сбору и анализу множества разнообразных, разнородных и порой противоречивых сведений о жизни и деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого», что позволило «восстановить полную и в целом объективную картину деятельности и жизни Валентина Феликсовича». К числу замечаний оппонент относит перегруженность историографического раздела: «в нем отмечены и авторы, которые ничего существенного в изучение темы не внесли, а также работы, имеющие лишь косвенное отношение к предмету исследования». Из других замечаний упомянуты краткость раздела об актуальности темы, использование автором ошибочной статистики по открытым во время Великой Отечественной войны храмам Русской православной церкви, использование «литературно-публицистических оборотов эмоционального содержания».

– Шаламов Владимир Александрович, доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», профессор кафедры отечественной истории. Отзыв положительный. Автор отзыва считает, что «большая часть теоретических выводов и положений, к которым пришел С. В. Кожевников, являются достоверными и аргументированными на основе широкого круга источников». Оппонент отмечает усилия автора, направленные на «поиск фактов, раскрывающих малоизученные и искаженные биографические сведения о В. Ф. Войно-Ясенецком», которых «довольно много». Он считает, что «теоретическая и практическая значимость работы очевидна». Оппонент подчеркивает заслугу С. В. Кожевникова «в создании источниковой базы, главным образом, в виде интервью и записи воспоминаний очевидцев жизни и служения В. Ф. Войно-Ясенецкого». Вместе с тем, автор отзыва делает целый ряд замечаний: он считает, что «формулировка темы несколько уже содержания» диссертации, что обзор историографии и источников нужно было включить не в отдельную главу, а во введение, что в обосновании актуальности необходимо было упомянуть «о В. Ф. Войно-Ясенецком как примере морально-нравственного авторитета в условиях жесткого политического режима», что, вопреки мнению автора диссертации, на основе анализа уголовных дел невозможно сформировать «максимально объективное представление о положении региональной церкви изнутри», что нужно было дать хотя бы краткие сведения «о предшествующем жизненном пути архиепископа Луки». Он указывает на ошибки в суждениях диссертанта о численности населения Енисейска и Туруханского края. Оппонент не согласен с некоторыми высказываниями диссертанта о политике советской власти в области здравоохранения и с тем, что диссертант, по его мнению, «воспроизводит церковную апологетику или антисоветскую риторику конца XX века».

На автореферат диссертации поступило шесть отзывов. Все они положительные.

На заседании 26 сентября 2025 г. диссертационный совет 24.2.404.06 принял решение присудить С. В. Кожевникову ученую степень доктора исторических наук. Результаты голосования: из 18 человек, участвовавших в заседании, проголосовали «за» – 17, «против» – 1, недействительных бюллетеней – 0.

29 ноября 2025 г. аттестационное дело С. В. Кожевникова из ВАК Минобрнауки и высшего образования поступило в диссертационный совет 24.1.067.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Федеральном государственном бюджетном учреждении

науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук для дополнительного заключения.

Для проведения экспертизы и подготовки проекта дополнительного заключения о результатах рассмотрения диссертации С. В. Кожевникова диссертационным советом была создана комиссия (протокол № 25/3 от 8.12.2025) в составе: председатель – С. А. Красильников, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора истории социально-экономического развития ИИ СО РАН, член диссертационного совета; Д. В. Долгушин, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора археографии и источниковедения ИИ СО РАН, член диссертационного совета; Т. Г. Недзелюк, доктор исторических наук, профессор Сибирского института управления РАНХиГС, член диссертационного совета.

Референтом диссертационного совета была осуществлена проверка диссертации С.В. Кожевникова в системе «Антиплагиат», которая дала следующие результаты:

Оригинальность – 64,18 %

Совпадения – 4,46 %

Цитирования – 10,34 %

Самоцитирования – 21,02 %

ИИ-контент – 0 %

В соответствии с Положением о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук, на соискание ученой степени доктора исторических наук, утвержденного приказом Минобрнауки РФ № 1093 от 10 ноября 2017 г. (в ред. от 14.12.2023 г.) диссовет 24.1.067.02 12 января 2026 г. направил письма с уведомлением о приглашении на заседание Совета, назначенного на 22 января 2025 г., соискателя, оппонентов, научного консультанта, председателя Диссертационного совета 24.2.404.06, представителей ведущей организации.

На заседании диссертационного совета 24.1.067.02 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте истории Сибирского отделения Российской академии наук 22 января 2026 г., протокол № 26/2, присутствовало 12 членов совета из 16 входящих в состав совета, из них 12 д-ра наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история. Были рассмотрены результаты проведения экспертизы диссертации С. В. Кожевникова, по итогам чего было сформировано дополнительное заключение диссертационного совета, состоящее из следующих пунктов:

1. Общая оценка работы.
2. Ответы на вопросы, поставленные экспертным советом ВАК при Минобрнауки России.

1. Общая оценка работы

Тема исследования

Тема диссертационного исследования С. В. Кожевникова «В. Ф. Войно-Ясенецкий (архиепископ Лука) в сибирские периоды жизни и деятельности (1923–1926; 1940–1944): историко-биографическое исследование» представляется актуальной. Несмотря на большое количество исследовательской, научно-популярной, публицистической и агиографической литературы, посвященной знаменитому хирургу и архипастырю, в его биографии остается немало пробелов. Усилия, направленные на заполнение историографических лакун в этой области, а также активную многолетнюю деятельность диссертанта по сохранению памяти о пребывании святителя Луки на красноярской земле и по популяризации его научного и

религиозного наследия можно признать ценными с общественно-политической точки зрения.

Тем не менее, следует отметить, что в самой формулировке темы заложено противоречие. Диссертационное исследование позиционируется как «историко-биографическое», и в то же время из всей биографии выбираются лишь два коротких «сибирских» периода (2 года и один месяц в первом случае и 3 года и 11 месяцев во втором), между которыми зазор в 14 лет, причем выбираются они исключительно по территориальному признаку. Между тем, биография – это не просто череда соположенных хронологически событий, но, пользуясь термином одного из основателей биографики В. Дильтея, некая «связность» («Zusammenhang»), т. е. целостность, определяемая единством внутреннего опыта и авторефлексии личности. Каждый отдельный период биографии тесно связан со всеми другими.

Исходя из этого, естественно было бы ожидать, что опыт, пережитый святителем Лукой в сибирских ссылках, будет сопоставлен с опытом, пережитым им в аналогичных обстоятельствах в другое время и в других регионах. Скажем, очевидна необходимость сравнения не только двух сибирских ссылок епископа-хирурга, но и его архангельской ссылки начала 1930-х гг. Данное замечание относится к пониманию не только общего и особенного в периоды прямых репрессий в отношении В. Ф. Войно-Ясенецкого, но и двух других сущностных сторон его жизни и деятельности (профессиональной и священнической). Есть общепринятый принцип историко-сравнительного анализа – сравнивать сравнимое, к сожалению, автором не использованный. В результате не поставлены принципиальные для историко-биографического жанра вопросы. Какой опыт дал для него ташкентский среднеазиатский период (до второй ссылки и после нее)? В какой степени сибирская ссылка подготовила деятельность в условиях официального признания профессиональных заслуг в тамбовский период? Подчеркнем: регионоцентричный / сибирский подход в исследовании биографии В. Ф. Войно-Ясенецкого в значительной степени предопределил узость основных задач, поставленных автором в диссертации. Сам по себе прецедент такого подхода приводит к закреплению раздробленности проблематики исследования биографии выдающегося хирурга-епископа, когда она уже издавна сводится многими авторами к сибирскому, ташкентскому, архангельскому и другим периодам его жизни и судьбы, обособленным друг от друга.

Автор сосредоточен не столько на том, чтобы реконструировать историю духовных исканий своего героя и выявить «биографический сюжет» его жизненного пути, сколько на том, чтобы в мельчайших подробностях собрать эмпирический материал о его пребывании в Красноярском крае. Отсюда столь характерное для диссертации избыточное внимание к деталям при недостаточном анализе принципиальных вопросов. Диссертант подробно обсуждает точное время прибытия архиепископа Луки в Красноярск, особенности облачения, которое он использовал, устройство Никольской часовни и т.д., но оставляет за пределами исследовательского внимания концептуальное осмысление и обобщение биографических данных.

В целом можно сказать, что оптика исследования в диссертации оказывается отнюдь не биографической, а краеведческой, в то время как название темы анонсирует именно биографический подход.

Проблемное поле и методология исследования

Именно как историко-биографическое позиционирует С. В. Кожевников свое исследование и во Введении. При этом он не дает определения термину «биография», хотя это совершенно необходимо – не только потому, что существуют концептуально различные интерпретации этого термина, но и потому что употребление его диссертантом вызывает

вопросы. Так, например, объектом своего исследования соискатель считает «биографию и деятельность В. Ф. Войно-Ясенецкого» (диссертация, с. 8). Значит ли это, что биография не включает в себя деятельность? Предметом исследования С. В. Кожевников называет «содержание, масштаб и специфику практической и научной деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого в условиях ссылок в Сибири (Красноярском крае) в 1920-х и 1940–1941 гг., в эвакуационных госпиталях (ЭГ) края и Сибири, а также деятельность архиепископа Луки в 1923–1926 и 1940–1944 гг., особенности его повседневной жизни и внутреннего мира» (там же). В этой формулировке присутствует повтор (чем отличается «деятельность архиепископа Луки в 1923–1926 и 1940–1944 гг.» от его же «практической и научной деятельности в условиях ссылок в Сибири (Красноярском крае) в 1920-х и 1940–1941 гг.»?).

Таким образом, объект и предмет исследования сформулированы нечетко. Формулировка предмета исследования по сути дела исключила постановку новых теоретически и концептуально важных исследовательских задач. В итоге рукопись диссертации превратилась по сути дела в краеведческое сочинение, а не стала полноценным научным исследованием.

Излагая методологию исследования, диссертант выделяет методологию первого, второго и третьего уровня, нигде, правда, не поясняя смысл и основания такого иерархического деления. К первому он относит «концептуальные положения исторического идеализма (Г. Ф. Гегель, В. Гумбольдт, И. Дройзен, Н. Кареев, Л. фон Мизес, Р. Дж. Коллингвуд, Б. Кроче, С. И. Герасимов и др.)» (там же, с. 10), в автореферате этот эклектичный список редуцирован к «Г.Ф. Гегель, С.И. Герасимов и др.» (!) (автореферат, с. 5). Имена перечисленных выше мыслителей заимствованы диссертантом из статьи Г.И. Герасимова (*Герасимов Г. И. Идеалистический подход к истории // Исторический журнал: научные исследования. 2017. № 5. С. 21–36*) и сведенные воедино производят странное впечатление: слишком разные мыслители оказались включены в этот список. Во всяком случае, их концепции никак не сказались на методологии диссертации.

К сожалению, из статьи Г.И. Герасимова С.В. Кожевниковым заимствован с помощью рерайта и фрагмент текста, не оформленный как цитата:

Диссертация. С. 9–10	Статья Г.И. Герасимова. С. 28–29
В этом смысле человеческая история отличается от естественной истории тем, что ключевыми факторами изменений, происходивших в прошлом, являются человек, его сознание, производящее идеи, и мировоззрение (религиозное, социальное, профессиональное и т. п.), направляющие действия человека по преобразованию окружающего мира, общества и самого человека. Согласно идеалистическому подходу, сама история представляет собой прошлое, в котором человек является творцом, и в ходе своей деятельности производит изменения, которые приводят к развитию, то есть делают жизнь нового поколения принципиально отличной от предыдущего.	Однако человеческая история отличается от истории биологической или естественной тем, что главным фактором ее изменений, является человек, а если точнее, – сознание человека, производящее идеи, которые направляют действия человека по изменению окружающего его мира и общества. Идеалистический подход рассматривает именно такую историю, в которой человек не марионетка внешних сил, а настоящий творец исторических изменений.

К методологии второго уровня С. В. Кожевников «относит взгляды и суждения представителей антропологического подхода к истории (М. Блок, Ж. Ле Гофф, Р. ван Дюльмен, К. Гирц, Дж. Леви, Н. З. Дэвис, Х. Медик, И. Б. Орлов, М. М. Кром и др.)» (диссертация, с. 11). При этом диссертант ссылается на работы только двух российских исследователей, в которых иностранные упомянуты и разобраны. Комментируя, какое отношение они имеют к теме его диссертации, соискатель проявил непонимание термина «религиозная антропология», считая, что «в центре её внимания находятся как изучение религиозного верования человека, так и проблема взаимоотношения религии и науки» (там же, с. 12), в то время, как антропология как религиозно-философская или богословская дисциплина – это просто учение о человеке. В целом, ни первый, ни второй уровень методологии в диссертации никак не оказались востребованы.

Гораздо более применим к целям исследования историко-биографический подход (И. И. Колесник, Л. П. Репина, Т. Н. Попова, Дж. Леви, Д. Уокер), который диссертант относит к третьему уровню методологии (там же, с. 12). Выделение перечисленных диссертантом «изводов» биографии – экзистенциальной, ситуационной, профессиональной, сетевой, научной – могло бы стать эффективным методологическим инструментарием для исследования жизненного пути свт. Луки. Между тем и этот методологический подход остается, скорее, на уровне декларации, эксплицирующие его термины в диссертации систематически не используются, а три направления изучения биографии (экзистенциальная, ситуационная, сетевая) упомянуты в диссертации единожды лишь на указанной странице.

При формировании самой исследовательской программы и определении методологии автором был допущен существенный разрыв между декларируемыми подходами, концептуальным обоснованием, заявленным терминологическим инструментарием, которые носят широкий характер, и регионализацией и узкими хронологическими рамками проведенного исследования. В результате остается неясным, в каком предметном поле все-таки выполнена работа? К упомянутым в методологическом разделе введения мыслителям и их теориям автор ни разу не обращается ни основной части, ни в заключении.

В работе фактически не обозначена ее теоретическая значимость, что принципиально важно для докторской диссертации. В формулировке «Теоретическая и практическая значимость диссертации обусловлена тем, что результаты исследования могут быть использованы...», т. е. указаны лишь возможности практического применения.

Показательно, что и положения, выносимые на защиту, описательны, лишены теоретического содержания и аналитического начала. Сформулированные очень пространно и перегруженные деталями, они представляют собой скорее авторефераты глав диссертации, чем тезисы, репрезентирующие итоги исследования. При этом в них встречаются неточности. Так, первое положение начинается с фразы: «В период сибирских ссылок (1923–1926; 1940–1944) В. Ф. Войно-Ясенецкий был единственным специалистом в области гнойной, военно-полевой хирургии и других важных направлений в медицине» (автореферат, с. 9). Где он был единственным специалистом такого рода? В СССР? В Сибири? В Восточной Сибири? Нечеткая формулировка не дает возможности понять, что здесь имеет в виду автор. В четвертом положении читаем: «Также В. Ф. Войно-Ясенецкий организовал сбор ходатайств от верующих Красноярского края с просьбами к центральной власти об открытии храмов в регионе. Результаты этого глобального процесса проявились под конец Великой Отечественной войны, когда постепенно начали открывать церкви во всём крае» (там же, с. 10). Каким образом термин «глобальный» может быть приложен к сбору ходатайств верующих в Красноярском крае? Сомнительна научная новизна 4 и 5 положений. Что приведенные в них данные добавляют к общеизвестным фактам

биографии и характеристикам личности святителя Луки (Войно-Ясенецкого)? Тем самым ни одно из положений не содержит в себе теоретических выводов.

Историографическая и источниковая база исследования

В своем диссертационном исследовании автор опирался на значительный комплекс опубликованных в различные годы исследований и источников о разных сторонах жизни и деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого, включая трансформации в различные периоды первой половины XX в. его профессиональной (медицинской) работы и архипастырского служения, опосредованных и деформированных длительным маргинальным статусом заключенного и административно-ссылного в 1920-х – начале 1940-х гг. Помимо комплекса указанных выше разножанровых по тематике и хронологическому охвату работ других авторов (в числе которых не только ученые, но и журналисты, публицисты и краеведы) соискатель основывает свои оценки и выводы на выявленных им в результате длительных поисков сведений о В. Ф. Войно-Ясенецком в ряде федеральных, государственных и ведомственных архивохранилищах (в т.ч. фонды музеев и ВУЗов) источниках, включая опросы и воспоминания респондентов, собранных лично соискателем в течение длительного времени. Наряду с этим следует отметить, что соотношение в тексте диссертации ссылок на использованную литературу и источники (а число ссылок более 2-х тысяч) отнюдь не в пользу источников и прежде всего не в пользу выявленных самим автором первоисточников.

В утверждении автора в разделе автореферата о новизне проделанного им диссертационного исследования содержится ряд преувеличений. В частности, соискатель утверждает, что им «впервые на основании литературы и широкого круга новых архивных источников проведено обобщающее, комплексное и всестороннее исследование жизни и деятельности хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого (святителя Луки) в малоизученные до сих пор сибирские периоды ссылки» (автореферат, с. 8). В авторском исполнении пребывание В. Ф. Войно-Ясенецкого в Сибири описано вне всякого изучения контекста ссыльной реальности того периода. Соискатель не знаком с исследованиями историков, занимающихся изучением государственной репрессивной политики и практики ее реализации в отношении административной высылки и ссылки в стране в 1920-е – 1940-е гг. Об этом свидетельствует отсутствие в его библиографии каких-либо работ других историков постреволюционной ссылки, кроме своих собственных.

Научная литература по истории Русской православной церкви тоже в историографическом параграфе диссертации представлена недостаточно. В первой главе диссертации он пишет: «Объективное представление об истории РПЦ, ее реальном положении и структуре Церкви в СССР в 1920–1940-хх гг. нами было почерпнуто из работ д-ра богословия протоиерея Георгия Митрофанова, д-ра церковной истории протоиерея Владислава Цыпина и епископа Митрофана (Баданина)» (диссертация, с. 49). Автор имеет в виду издания: Митрофанов Г., прот. Русская Православная Церковь на историческом перепутье XX века. М. : Арета, Лепта Книга, 2011. 272 с.; Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. Изд. 5-е. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2012. 816 с.; Цыпин В., прот. Каноническое право. 864 с.; Митрофан (Баданин), еп. Духовные истоки русской революции. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2018. 80 с. Но что представляют собой эти издания?

Книги прот. В. Цыпина – это учебные пособия для духовных школ, брошюра епископа Митрофана – публицистика, а книга прот. Георгия Митрофанова представляет собой сборник статей, отчасти научно-популярного, отчасти публицистического характера.

Опираясь только на них, невозможно составить научно-фундированное «представление об истории РПЦ, её реальном положении и структуре Церкви в СССР в 1920–1940-х гг.».

К сожалению, С. В. Кожевников, обосновывая приведенные в его диссертации данные о репрессивной политике советской власти, ссылается на книгу архим. Наума (Байбородина) «О том, как грех вызывает наказание» (М.: Сибирская благовонница, 2020), которая не является не только историческим исследованием, но даже и исторической публицистикой.

Список литературы весьма лаконичен для докторской диссертации и состоит из 274 работ. Еще больше его лаконичность становится очевидной, если мы исключим из него 42 работы самого автора. В то же время в списке есть работы, на которые в тексте диссертации нет ссылок:

1. Веронин, Т. Житие святителя Луки Крымского в пересказе для детей / Т. Веронин. – Москва: Никея, 2015. – 48 с.
2. Кокухин, Н. П. Божий дар : избранные повести и рассказы о святых / Н. П. Кокухин. – Москва: Эксмо, 2020. – 416 с.
3. Кузьмина, А. Под сенью освященного имени / А. Кузьмина // Красноярская газета. – 2013. – 1 марта (№ 15). – С. 4.
4. Лисюнин, В., иер. Под Покровом Божией Матери / В. Лисюнин, иер. – URL: http://pokrov-tmb.prihod.ru/istorija_prikhoda (дата обращения: 19.11.2024). – Текст: электронный.
5. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий): житие, чудеса, акафист. – Калуга: Паремия, 2015. – 80 с.
6. Решетников, Л. П. Вернуться в Россию / Л. П. Решетников. – 5-е изд., пересмотр., доп. – Москва: Общество развития русского исторического просвещения «Двуглавый орёл»: Изд-во М. Б. Смолина (ФИВ), 2018. – 240 с.
7. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) / сост. О. Л. Рожнева. – Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2016. – 160 с.
8. Святитель Лука. Краткое житие святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа Крымского. Поучения. Акафист. – Екатеринбург, 2013. – 64 с.
9. Чудеса по молитвам святителя Луки (Войно-Ясенецкого) / сост. А. В. Велько. – Минск: Издательство Белорусской Православной Церкви, 2013. – 191 с.
10. Я здесь живу, и край мне этот дорог, посвящен 85-летию Туруханского района: альманах / сост. Н. Е. Минкова, Т. Ю. Сергиенко. – Туруханск, 2013.

Кроме того, здесь указаны работы, на которые есть ссылки только во Введении, но которые фактически не использованы в диссертации:

1. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории / Г. В. Ф. Гегель. – Санкт-Петербург: Наука, Санкт-Петербург. изд. фирма, 1993. – 477 с.
2. Гумбольдт, В. О задаче историка / В. О. Гумбольдт // Язык и философия культуры. – С. 292–299.
3. Дильтей, В. Построение исторического мира в науках о духе / В. Дильтей // Собрание сочинений : в 6 т. – Москва: Дом интеллектуальной книги, 2004. – Т. 3. – 418 с.
4. Дройзен, И. Г. Историка. Лекции об энциклопедии и методологии истории / И. Г. Дройзен. – Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2004. – 581 с.
5. Дюльмен, Р. ван. Историческая антропология в немецкой социальной историографии / Р. ван Дюльмен // THESIS. – 1993. – Вып. 3. – С. 208–230.
6. Кареев, Н. И. Историология: Теория исторического процесса / Н. И. Кареев. – Москва: ЛИБРОКОМ, 2011. – 328 с.

7. Колесник, И. И. Гоголь. Сети культурно-интеллектуальных коммуникаций: монография / И. И. Колесник. – Киев, 2009. – 596 с. (На самом деле: Колесник, Ирина. Гоголь. Мережі культурно-інтелектуальних комунікацій. – Київ: Інститут історії України НАН України, 2009. – 596 с.).
8. Колесник, И. И. Украинская историография: концептуальная история / И. И. Колесник. – Киев, 2013. – 566 с. (На самом деле: Колесник, Ирина. К 60 Українська історіографія: концептуальна історія. – Київ: Інститут історії України НАН України, 2013. – 566 с.).
9. Коллингвуд, Р. Дж. Идея истории ; Автобиография / Р. Дж. Коллингвуд. – Москва: Наука, 1980. – 485 с.
10. Кром, М. М. Историческая антропология в поисках самоопределения. Дискусии 70–80-х годов / М. М. Кром. – URL: http://snoistfak.mgpu.ru/Gender_History/methodology/me16.html (дата обращения: 20.02.2017) – Текст: электронный.
11. Кром, М. М. История России в антропологической перспективе: история ментальностей, историческая антропология, микроистория, история повседневности / М. М. Кром // Архангельский хронограф. – URL: <http://achronicle.narod.ru/krom.html> (дата обращения: 19.11.2017).
12. Кроче, Б. Антология сочинений по философии / Б. Кроче. – Санкт-Петербург: Пневма, 1999. – 480 с.
13. Леви, Дж. Биография и история / Дж. Леви // Современные методы преподавания новейшей истории. – Москва, 1996. – С. 191–206.
14. Орлов, И. Б. Человек в историческом пространстве и времени: антропологизация истории и/или историзация антропологии? / И. Б. Орлов. – Текст : электронный // ВШЭ. – URL: <http://surl.li/efyskb> (дата обращения: 20.11.2024).
15. Орлов, И. Б. «Человек исторический» в системе гуманитарного знания / И. Б. Орлов. – Москва : ВШЭ, 2012. – 191 с.
16. Репина, Л. П. Личность и общество, или История в биографиях / Л. П. Репина // История через личность: историческая биография сегодня / под ред. Л. П. Репиной. – Москва, 2005. – С. 5–16.
17. Репина, Л. П. От «истории одной жизни» к «персональной истории» / Л. П. Репина // История через личность: историческая биография сегодня / под ред. Л. П. Репиной. – Москва, 2005. – С. 55–74.
18. Walker, D. A. Biography and the study of the history of economic thought / D. A. Walker // Research in the History of Economic Thought and Methodology. The Craft of the Historian of Economic Thought / Ed. W. Samuels. – L., 1983. – Vol. 1. – P. 41–59.

Следует также отметить, что даже применительно к работам, непосредственно посвященным свт. Луке, библиография, приведенная в диссертации, далеко не исчерпывающая. Так, в ней не учтены многочисленные исследования М. Н. Козовенко о медицинской деятельности архиепископа Луки. Выходные данные парижского издания книги М. А. Поповского С. В. Кожевников приводит неверно, называя известное издательство «Ymca-Press» ошибочно – как «Yamca-press».

Перечень фондов, включенных диссертантом в список источников, насчитывает 88 пунктов. Тематика исследования такова, что собирать новые источники приходилось по крупницам. Поэтому не удивительно, что из многих фондов привлечено по одному архивному делу, из которого извлечены один или несколько документов. Однако нельзя не отметить, что 45 из 88 фондов включены в перечень, но не используются в диссертации, что может оцениваться не как единичная небрежность, но как преувеличение источниковой базы.

Диссертант не попытался оценить количественное и качественное соотношение выявленных и введенных им самим в научный оборот источников в сравнении с ранее опубликованными.

Структура работы

Цельность и законченность, логическая завершенность любой диссертационной работы устанавливается проверкой взаимосвязи и взаимообусловленности в ней между собой трех компонентов – а) сформулированных исследовательских задач, которые обычно формируют саму структуру исследования; б) положений, выносимых на защиту и в) полноты их отражения в выводах диссертации. Автором сформулированы шесть исследовательских задач, охватывающих основные стороны жизни и деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого – дискриминационно-репрессивную, профессиональную, священническую и повседневную (куда автор включает и его внутренний мир). В то же время возникает определенное несоответствие между задачами и структурой диссертации. В частности, среди задач отсутствует определение историографических и источниковых принципов и основ работы, тогда как этому посвящена целая глава (см. гл. 1). Задача, сформулированная как «представить максимально исчерпывающую картину жизни, деятельности и служения В. Ф. Войно-Ясенецкого в условиях первой и третьей ссылки» (диссертация, с. 9) и соответствующая 2-й главе, решена прежде всего на основе автобиографии самого В. Ф. Войно-Ясенецкого и работ других авторов с незначительным привлечением соискателем выявленных лично им документальных источников (126 сносок из 407 сносок). Что касается последней, шестой в ряду перечисленных, связанных с раскрытием социально-политических и духовных аспектов биографии В. Ф. Войно-Ясенецкого, то при ее исследовании автор прибегает, за очевидным дефицитом документов и информации, в них содержащейся, не только к реконструкциям, но и к допущениям и интерпретациям уже известных фактов и событий.

В оценке целостности и логической завершенности работы соискателя обращает на себя внимание факт того, что она выполнена неровно, особенно применительно к текстам глав 2-й и 5-й, которые не представляют собой значительной научной новизны. В контрасте с ними находятся главы 3-я и 4-я, посвященные красноярскому периоду профессиональной и священнической деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого в 1941 – начале 1944 г., поскольку они обладают определенными характеристиками новизны в использовании эмпирического материала и аргументированности в оценках.

Список трудов соискателя

Проверка списка трудов, представленного соискателем в автореферате, дает следующие результаты.

1. Список статей в журналах, рекомендованных ВАК (с учетом их размещения в журналах, где указана соответствующая специализация ВАК – ранее 07.00. 02, ныне 5.6.1 – Отечественная история). Всего в данной группе соискателем включены 26 журнальных публикаций. В то же время проверка профильности журналов специализации ВАК показала, что:

– две статьи, помещенные в «Вестнике Кемеровского государственного университета» (2018. № 1. С. 46–52; 2018, № 4. С. 39–46), опубликованы в журнале, который в 2018 г. не имел соответствующего статуса ВАК, а учитывался только в РИНЦ;

– две статьи, напечатанные в журнале «Богословский Вестник» (издание Московской духовной академии) в 2019 и в 2021 гг., имеют специальность ВАК, посвященную теологическим исследованиям, – специальность «Отечественная история» в них не указана.

С учетом формальных нарушений при рубрикации журнальных статей, но, в то же время, соответствия последних тематике диссертации, их следует перенести в раздел «Иные / другие публикации». При этом в списке остается достаточное число публикаций в изданиях из перечня ВАК, требуемых для защиты докторской диссертации (22).

2. Из перечня иных публикаций следует исключить 4 публикации, помещенные в газете Красноярской епархии «Православное слово Сибири», поскольку под статус научных публикаций они не подходят.

3. Помимо этого, присутствует небрежность / некорректность в библиографическом оформлении списка монографий. В частности, в списке фигурирует коллективная работа «Хирургия Енисейской губернии и Красноярского края. От Пирогова до наших дней» (Красноярск, 2022. – 464 с.). В ней соискатель один из авторов, однако он не обозначил конкретные страницы раздела работы, написанные им лично.

4. Работа автора, помещенная в рубрику «Монографии»: Кожевников С. В. Гомилетическое наследие святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в тамбовский период (1944–1946: источниковедческий аспект (с проповедями свт. Луки) (Красноярск, 2023. 432 с.) должна квалифицироваться как документальное или научно-справочное издание.

Итоговые выводы

Рассмотрев текст диссертационной работы, его автореферат, а также публикации соискателя С. В. Кожевникова диссертационный совет пришел к следующим выводам.

Выполненная С. В. Кожевниковым диссертация «В. Ф. Войно-Ясенецкий (архиепископ Лука) в сибирские периоды жизни и деятельности (1923–1926; 1940–1944): историко-биографическое исследование», представленная на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история не соответствует требованиям п.п. 9, 10 Положения о присуждении ученых степеней в силу следующих оснований:

П. 9 Положения гласит: «Диссертация на соискание ученой степени доктора наук должна быть научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, либо решена научная проблема, имеющая важное политическое, социально-экономическое, культурное или хозяйственное значение».

Во Введении представлена исследовательская программа, где указаны три методологических уровня, а также принципы и методы исследования, сделан акцент на разработку и реализацию в диссертации целого комплекса аспектов рассмотрения историко-биографического исследования (экзистенциальный, ситуационный, профессиональный, сетевой и научный) с целью их объединения в целое в динамике и взаимосвязи. В то же время при изучении диссертационного текста не обнаружена реализация данного комплекса аспектов в заявленном соискателем виде в целостном его воплощении. Об этом свидетельствует сам факт того, что никакие отрефлексированные соискателем теоретические положения в предметной области биографики не представлены ни в положениях, выносимых на защиту, ни в заключении диссертации. Пункт о теоретической значимости вообще отсутствует. Отметим также, что заключение в диссертации (с. 469–474) не соответствует своему функциональному назначению, где требуется суммировать научные достижения и вклад автора в разработку данной проблематики. Однако оно воспроизводит содержательно и в значительной мере текстуально текст положений, выносимых на защиту (с. 20–24), качественно не добавляя в него ничего нового.

П. 10 Положения гласит: «Диссертация должна быть написана автором самостоятельно, обладать внутренним единством, содержать новые научные результаты и

положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствовать о личном вкладе автора диссертации в науку»

Диссертационная работа не обладает внутренним единством: существует очевидный разрыв между качеством включенных в нее глав. Главы 2-я и, отчасти, 5-я (параграфы 5.1 и 5.4) в контрасте с 3-й и 4-й главами не обладают новизной, поскольку базируются не на выявленном и проанализированном лично соискателем эмпирическом материале, а на источниках и исследованиях, уже известных в науке, поэтому соискатель в своих оценках и выводах вторичен. Произведенные же лично автором многочисленные уточнения, детализация отдельных фактов и событий безусловно значимы, но они сами по себе не формируют требуемой исследовательской новизны.

Отдельные разделы работы стилистически и содержательно значительно отличаются друг от друга, переходя от научного стиля к апологетическому, «житийному». Так, если глава 3-я выполнена стилистически и содержательно в соответствии с принятыми в научных исследованиях нормами и правилами, то в 4-й и, отчасти в 5-й (параграф 5.4.) главах происходит перенасыщение терминологией и оборотами, характерными для церковно-агиографического жанра.

В ряде положений, вынесенных соискателем на защиту, отсутствуют требуемые для диссертаций формулировки новизны проведенного им исследования. Это относится прежде всего к положениям 2 и 6. В первом из них, посвященном разработкам биографии В. Ф. Войно-Ясенецкого в период двух его сибирских ссылок отсутствует какая-либо концептуальная новизна в осмыслении статуса и режима содержания репрессированного хирурга и епископа, схожего или отличного от других категорий ссыльных. Во втором случае, где автор рассматривает целый комплекс аспектов, включая сюда анализ взаимоотношений епископа-хирурга с органами власти и управления, особенностей его изменившегося статуса, повседневной жизни и внутреннего мира, у соискателя также отсутствует концептуальная целостность – биографика распадается на отдельные сюжетные линии, хотя логика требовала объединения в их рассмотрении, поскольку динамика статуса и условий жизни и профессиональной и священнической деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого определялись структурами власти. В данном случае соискателем не поставлена ключевая для раскрытия проблема взаимоотношения отечественных интеллектуалов и власти, включавшая в себя широкий спектр позиций (от активного служения до различных практик конформизма и протеста), а представлена фигура В. Ф. Войно-Ясенецкого как некий идеальный, уникальный тип интеллектуала. Между тем очевидно, что она вбирала в себя самые различные типы поведения личности, включая компромиссы и др. как неизбежные черты выживания личности в экстремальных условиях.

Ядро исследования в области исторической биографики, которое соискатель вполне логично определил формулировкой «внутренний мир личности» В. Ф. Войно-Ясенецкого переместилось в периферийную зону авторских приоритетов: оно занимает весьма скромное по объему (с. 453–468) место, а концептуально также не обладает оригинальностью, поскольку соискатель присоединился здесь к трактовке другого исследователя, культуролога Н.Д. Мостицкой, предложившей определение характера внутреннего мира В. Ф. Войно-Ясенецкого как «христоцентричной модели поведения русского интеллигента» (см.: диссертация, с. 453–464).

В целом следует констатировать что теоретическое и концептуальное осмысление, новизна проведенного автором исследования сибирских периодов биографии В. Ф. Войно-Ясенецкого не носят характера безусловного научного вклада соискателя в историческую биографику.

2. Ответ на вопрос, поставленный экспертным советом ВАК при Минобрнауки России.

Экспертный совет по истории ВАК при Минобрнауки России в своем заключении от 10 ноября 2025 г., отправленном в диссертационный совет, сделал запрос о вкладе автора диссертации в проведенное исследование (в соответствии с п. 14 Положения).

П. 14 Положения гласит: «В диссертации соискатель ученой степени обязан ссылаться на автора и (или) источник заимствования материалов или отдельных результатов.

При использовании в диссертации результатов научных работ, выполненных соискателем ученой степени лично и (или) в соавторстве, соискатель ученой степени обязан отметить в диссертации это обстоятельство».

Значимых нарушений этого принципа в диссертации не обнаружено.

3. Соответствие диссертации установленным критериям.

На основании проведенной экспертизы комиссия диссертационного совета пришла к выводу, что диссертация Семена Валериевича Кожевникова «В.Ф. Войно-Ясенецкий (архиепископ Лука) в сибирские периоды жизни и деятельности (1923–1926; 1940–1944): историко-биографическое исследование» на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история не соответствует установленным критериям п.п. 9, 10 Положения о присуждении ученых степеней. При этом, значимых нарушений принципа, установленного п. 14 указанного Положения в диссертации не обнаружено.

На заседании 22 января 2026 г. (протокол № 26/2) диссертационный совет 24.1.067.02 принял решение признать диссертацию Семена Валериевича Кожевникова «В.Ф. Войно-Ясенецкий (архиепископ Лука) в сибирские периоды жизни и деятельности (1923–1926; 1940–1944): историко-биографическое исследование» **не соответствующей** критериям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2023 № 842 (ред. от 16.10.2024 г.), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

При проведении тайного голосования в электронной форме диссертационный совет в количестве 12 человек участвовавших в заседании (из них 12 докторов наук по профилю рассматриваемой диссертации), из 16 человек списочного состава, проголосовали: за соответствие диссертации установленным критериям – 1, против соответствия – 11, воздержался – нет, недействительно – нет.

Дополнительное заключение по диссертации Семена Валериевича Кожевникова «В.Ф. Войно-Ясенецкий (архиепископ Лука) в сибирские периоды жизни и деятельности (1923–1926; 1940–1944): историко-биографическое исследование» на соискание доктора исторических наук принято большинством голосов: «за» – 11, «против» – 0, «воздержался» – 1.

Председатель
диссертационного совета
д-р ист. наук

И. о. ученого секретаря
диссертационного совета
д-р ист. наук

В.М. Рынков

Н.А. Аблажей